

На следующее утро, за завтраком, Эндрю увидел, что отец действительно избил его мать накануне вечером, но до или после того, как Эндрю вернулся домой, у него не хватило смелости спросить. У них двоих была особая связь, они вместе страдали в этом аду. Эндрю подумал, что его мать-самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Ей было тридцать пять, но выглядела она скорее на двадцать пять. Эндрю мысленно стер синяк на ее щеке, теперь он мог видеть ее улыбающееся лицо, ее сверкающие зеленые глаза, обрамленные блестящими светло-каштановыми волосами. Ее тело было столь же великолепно, с хорошо развитой фигурой и красивой грудью. Единственным диссонирующим звуком была большая черно-синяя отметина под левым глазом. От этого у Эндрю кровь закипела в жилах, но он уже давно потерял надежду найти хоть какой-то выход из этого ада. Он пытался противостоять отцу только один раз. За это он получил сломанную руку и разбитый нос. Его сестра ворвалась в комнату, прервав молчаливое общение на кухне. Сестра Эндрю Джоанни была исключением из правил. Их отец любил Джоанни. Все, что она делала, было приемлемо для него. А Джоанни была дерьмом. Она относилась и к Эндрю, и к их матери, как низшей форме жизни. У нее был комплекс превосходства, заставлявший Наполеона чувствовать себя ничтожеством, и она пряталась за спиной отца всякий раз, когда хотела добиться своего в семье. Хотя Эндрю никогда не говорил об этом, он был уверен, что его мать любит Джоанни не больше, чем он сам. Они оба не обращали на нее внимания, пока она суежилась на кухне, готовя себе завтрак и не обращая на них внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/675/9090>